

*Едошина И.А.**

**«БОГ УМЕР» КАК АПОФАТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ
РУБЕЖНОГО СОЗНАНИЯ[©]**

Аннотация. Главной темой статьи является рубежное сознание, предметом – новелла С.Д. Кржижановского «Бог умер» (1922) как отражение рубежного сознания. Цель статьи – на примере анализа новеллы «Бог умер», а также иных близких по содержанию и времени написания текстов раскрыть специфику рубежного сознания в целом и его особенности в культуре конца XIX – начала XX в. Основные методы – онтологический, историко-культурный, аналитический, сопоставительный. Во вводной части определяются основные характеристики рубежного сознания, проясняется этимология, органичность процессу развития человеческого сообщества. Далее автором статьи выявляются содержательные аспекты в понятии «апофатика», привлекаются актуальные для размышлений С.Д. Кржижановского имена философов (Ф. Ницше, А. Швейцер, М. Хайдеггер), подчеркивается, что отрицание не имеет отношения к Богу, с точки зрения Дионисия Ареопагита. Анализируются философские и художественные воззрения на апофатику (Ф. Ницше, К.К. Случевский), выявляется общее, отмечается разница. Далее проводится подробный анализ новеллы С.Д. Кржижановского «Бог умер»: исследуются композиционное построение, дается обзор действующих лиц, их специфика, выявляются

* *Едошина Ирина Анатольевна* – доктор культурологии, профессор кафедры истории Костромского государственного университета, Кострома, Россия, e-mail: tettixgreek@yandex.ru

Yedoshina Irena Anatol'yevna – DSc in Culturology, professor of the Department of History of Kostroma State University, Kostroma, Russia, e-mail: tettixgreek@yandex.ru

© Едошина И.А., 2021

библейские и художественные аллюзии, их соотнесенность со спецификой соврежима. Автором статьи специально подчеркивается, что С.Д. Кржижановский прибегает к апофатике как характеристике этого времени. В дискуссионной части обозначены разные подходы в современном прочтении апофатики в новелле С.Д. Кржижановского, не совпадающие с пониманием автора данной статьи. В итоговых наблюдениях отмечается: рубежное сознание мыслит в пределах границ, что находит отражение в искусстве и миропонимании.

Ключевые слова: С.Д. Кржижановский; Ф. Ницше; рубежное сознание; апофатика; миропонимание; смерть Бога; библейские и художественные аллюзии.

Поступила: 11.01.2021

Принята к печати: 26.01.2021

Yedosina I.A.

«God is dead» as an apophatic text of the borderline consciousness

Abstract. The main theme of the article is the borderline consciousness; the subject is the novella «God Is Dead» (1922) by S. D. Krzhizhanovsky as a reflection of the borderline consciousness. The purpose of the article is to reveal the specifics of the borderline consciousness in general and its features in the culture of the late 19 th and early 20 th centuries using the example of the analysis of the novella «God Is Dead», as well as of other texts similar in content and the time of writing. The main methods are ontological, historical-cultural, analytical, and comparative. The introductory part defines the main characteristics of the borderline consciousness and also clarifies the etymology and the immanence of the process in development of the human society. Further, the author of the article identifies the substantive aspects in the concept of «apophaticism», draws on the names of philosophers that are relevant to the thoughts of S. D. Krzhizhanovsky, (F. Nietzsche, A. Schweitzer, M. Heidegger), emphasizes that negation has nothing to do with God, from the point of view of Dionysius the Areopagite. The common and different aspects of philosophical and artistic views on apophaticism are also analyzed (F. Nietzsche, K. K. Sluचेvsky). Further, the researcher carries out a detailed analysis of the novella «God Is Dead» by S. D. Krzhizhanovsky: the compositional structure is examined, an overview of the characters and their peculiarities is given, biblical and artistic allusions, their correlation with the specificity of the Soviet regime are revealed. The author of the article specially emphasizes that S. D. Krzhizhanovsky resorts to apophati-

cism as a characteristic of this time. The polemic part designates different approaches in the modern interpretation of apophaticism in the novella by S. D. Krzhizhanovsky, which do not coincide with the understanding of the author of this article. In the final observations, it is emphasized: the borderline consciousness thinks within the boundaries, which is reflected in art and outlook on the world.

Keywords: S. D. Krzhizhanovsky; F. Nietzsche; borderline consciousness; apophaticism; world outlook; the death of God; biblical and artistic allusions.

Received: 11.01.2021

Accepted: 26.01.2021

*La mort de Dieu est incontestable ment
la plus grande, la plus étonnante, mais insuffisante.*

Gilles Deleuze

*Смерть Бога является, бесспорно, величайшим,
ошеломительным, но недостаточным событием.*

Жиль Делёз

Введение

В рубежном сознании отражается особое ощущение бытия, связанное с переходом из одного состояния в другое. Это не обязательно переход из завершающегося столетия в последующее. Рубеж, скорее, есть свидетельство некоего края, некой грани. С точки зрения этимологии в церковнославянском языке слово «рубеж» происходит от «руб-беж» в значении «рубка леса» [Фасмер, 1996, с. 510]. Но любая рубка связана с уничтожением, смертью и той пустотой, что образуется на месте вырубки. Потому рубежное сознание всегда отмечено трагизмом, чувством утраты и одновременно каким-то неизбывным стремлением к этой утрате. Человек словно провоцирует самое себя, толкает к экспериментам на грани жизни и смерти, приходя к разным результатам.

Апофатика и ее смысл

«Моя жизнь – сорокалетнее странствование в пустыне. Земля обетованная мне будет предложена с заступов могильщиков» [цит по: Перельмутер, 1991, с. 4]. Сквозь это горькое признание Сигизмунда

Кржижановского (1887–1950) словно проступает вся история человечества после грехопадения: острое чувство, что земля обетованная находится не здесь, не в пустыне бытия, сколько по ней ни странствуй, а за ее пределами. Но и там, за пределами, человеческое сознание оказывается в ловушке слов, повторяя за «одним осмеянным философом: *умер Бог*» [Кржижановский, 1991, с. 200]. Исходя из приведенного утверждения, легко понять, что под осмеянным философом имеется в виду Ф. Ницше (Friedrich Wilhelm Nietzsche, 1844–1900), впервые написавший эти слова в 1882 г. («Веселая наука (la gay ascienza)»/ «*Die fröhliche Wissenschaft* (la gay ascienza)»). В свою очередь, слово «осмеянный» неизбежно приводит к известному афоризму А. Швейцера (Albert Schweitzer, 1875–1965) о судьбе истины, которую сначала осмеивают, а затем признают («Культура и этика» / «Kultur und Ethik», 1923). Если вспомнить, что в христианской истории Бог сотворил человека по Своему Образу, оставив человеку свободу в выборе Подобия, то утверждение о смерти Бога как сознательном выборе не-Подобия может стать и в значительной части современного общества уже стало признанным. Мир без Бога – это мир *без-Образа*, мир, отрицающий наличие такового, т.е. мир апофатический. М. Хайдеггер (Martin Heidegger, 1889–1976) видит в этом отрицании Ничто (Nichts) [Хайдеггер, 1993, с. 175], как и много раньше него С. Кржижановский: «В эту ночь первый черный луч из Ничто, сменившего Всё, прорвав крылатые круги, достиг земли» [Кржижановский, 1991, с. 200].

Слово «апофатический» происходит от древнегреческого *αποφατικός* / *apophaticos*, что значит – «отрицательный». Сущность отрицательности в области религиозной наиболее полно может быть понята через обращение к работе из этой же области, например, к книге «О небесной иерархии» (Περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας) сщмч. Дионисия Ареопагита (Διονύσιος ὁ Ἀρεοπαγίτης). Общий смысл этой работы Дионисия определяется стремлением автора соотнести две онтологии двух тварных миров – невидимого мира ангелов и видимого мира людей. В результате автор приходит к мысли, что «утверждаемое о Боге через отрицание... есть неподобное, ибо обнаруживает не то, что есть Бог, а то, чем Он не является» (пер. М.Г. Ермаковой) [Дионисий, 1997, с. 19].

Апофатика, по Ф. Ницше

В этом контексте утверждение Ф. Ницше о «смерти Бога» («*der alte Gott ist tot*» [Nietzsche, 1954, S. 205]) раскрывает специфику миро-

понимания его автора, не имея никакого отношения собственно к Богу, что адекватно передается через слово «апофатический». Если учесть, что жизнь самого Ф. Ницше, его труды оказали на культуру конца XIX - начала XX в. значительное влияние [см.: Bianquis, 1929; Bridgwater, 1972; Rukser, 1962; Thatcher, 1970; Бабаева, 2018; Ключ, 1999; Ницше, 2001], то апофатичность фразы «Бог умер» есть характерный признак не только частного мировосприятия, но рубежного сознания указанного времени в целом - сознания подвижного, неустойчивого, стремящегося к полному разрыву с собственным прошлым, неуверенно ищущего контуры иных культурных горизонтов.

В этой ситуации обращение к Богу как постоянной имплицитной константе бытия приводит Ф. Ницше к мысли о Его смерти. Только мертвый Бог освобождает человека от груза ценностей прежних культур. Но при этом Ф. Ницше, конечно, понимает, что смерть Бога не может не отразиться на самом человеке. Вот почему в «Так сказал Заратустра» («Also sprach Zarathustra», 1885) он пишет: «Но вот он (Заратустра. – И. Е.) снова поднялся с земли, и лицо его сделалось суровым. “Я отлично узнаю тебя, – сказал он голосом, звучавшим, как медь, – ты убийца Бога! Пусти меня. Ты не вынес того, кто видел тебя, - кто всегда насквозь видел тебя, – самого безобразного человека! Ты отомстил этому свидетелю!”» (пер. Ю.М. Антоновского) [цит. по текстам в кн.: [Делёз, 2001, с. 106]. Отсылка к библейскому символу – кимвалу (κίμβαλα – ударные металлические тарелки) – расширяет смысловое поле приведенного фрагмента, имплицитно вводя в него мотив отсутствия любви. Апостол Павел в Первом послании к коринфянам говорит: «Если любви не имею, то я - медь звенящая или кимвал звучащий» [13:1]. В убийце Бога нет и не может быть любви, ибо убийство отрицает любовь, отрицает жизнь, потому апофатично по своей сути. Звенящий голос Заратустры звучит, как приговор человеку, ибо без-Образный человек сознательно отрицает, что он создан по Образу Божьему. В результате является человек безобразный – der scheußlich Mensch. Ф. Ницше проводит эксперимент над собственной жизнью, бросает вызов Богу – и умирает. Живое становится неживым, мертвым.

Отрицание апофатики, по К.К. Случевскому

Но рубежному сознанию ведомо и другое восприятие Образа Божьего в человеке. Так, в «Загробных песнях» (1901) К.К. Случевского (1837–1904) читаем:

«Бог умер», по С. Кржижановскому

Когда в начале 1920-х годов Сигизмунд Кржижановский писал текст под названием «Бог умер», он находился в ситуации человека, помещенного в пространство ада, затмившего свет на земле: захватившие власть большевики буквально заливали страну кровью. Поэтому содержание текста «Бог умер» открыто развернуто в сторону Ф. Ницше, а имплицитно – в сторону соврежима. Это смысловое междупребывание рождает множество смыслов, пересечение, отторжение которых создает специфическое пространство бытийствования известного высказывания немецкого философа.

Композиция

Автором текст разделен на шесть частей, у которых нет названия, только цифровое обозначение. В топографическом же аспекте текста «Бог умер» явно выделяются две части: небесная (I) и земная (II-VI).

Азазиил как действующее лицо в небесной части

В первой части, которую можно условно назвать «На небесах», главным героем оказывается один из ангельского сонма – Азазиил. Его имя явно соотносимо с библейским персонажем – Азилом (Иоазилом). В переводе с древнееврейского – «утешение Божие». Азиил являлся одним из левитов второй ступени. Он принимал участие в пении на псалтирях тонким голосом (у Кржижановского: прекрасные очи Азазиила), когда переносили Ковчег Завета (у Кржижановского: остров Третьего Завета) в Иерусалим, в ново устроенную скинию из дома Аведара, в дни Давида.

Таким образом, Азазиил – носитель особого знания, с одной стороны, соотносимого с утешением, а с другой – с подлинностью этого знания, его истинностью. Но знание это хрупко, как бесплотная красота Азазиила, способного тем не менее бесстрашно посмотреть на случившееся, получить визуальные свидетельства (аллюзия библейского сюжета о Фоме Неверующем). И здесь С. Кржижановский блестяще использует прием двоящихся смыслов. Азазиил еще до того, как увидел, уже знал, даже был уверен, что Бог умер: «Как может погубить погибший?» – задается он вопросом перед тем, как глянуть.

Библейское различие «знать» и «видеть», их несовпадение в данном случае приводит Азазила к странному результату – к смерти Бога.

Между тем Азазиил является херувимом, он воплощает «обилие знания», «излияние премудрости» [Дионисий, 1997, с. 61]. Херувимы, Серафимы (в пер. с древнеевр. – «Пламенеющие») и Престолы (по Дионисию – «хранители наций») входят в Первую иерархию ангелов. Относительно херувимов Дионисий Ареопагит пишет: «...имя же херувимов раскрывает их способность познавать и видеть Бога и воспринимать высочайшее светодаяние, а также созерцать в первозданной силе богоначальную красоту, преисполняться умудряющего подаяния и щедро приобщать низших к излиянию дарованной премудрости...» (пер. М.Г. Ермаковой) [Дионисий, 1997, с. 63]. Как херувим Азазиил должен быть предельно предан Богу на том основании, что уже предельно к Нему приближен.

Но время реальных событий словно вторгается в христианскую историю, потому в новелле С. Кржижановского именно вопль херувима (носителя подлинного знания!) свидетельствует: «Умер Бог! умер Бог!» [Кржижановский, 1991, с. 200]. И все остальные ангелы безоговорочно ему верят. Смерть Бога порождает разные смыслы: то ли Бог умер сам по себе, то ли имеется в виду цитата из Ф. Ницше, то ли вера ангелов в смерть Бога стала подлинной причиной Его смерти. Но в любом случае смерть Бога носит вселенский характер, напрямую касаясь земной жизни. Здесь важен один нюанс.

Азазиил, превращающий Бога в Ничто, соотносится с другим персонажем, близким по звучанию: Азазель. Это существо демоническое, которому в качестве жертвы в пустыню отводился козел отпущения. Азазель – падший ангел, совратитель человечества, одно из традиционных имен беса [Аверинцев, 2006, с. 38–39]. С. Кржижановский умело использует эту фонологическую перекличку в именах, указывая (при всей сущностной разнице) на удивительное единство в приятии смерти Бога. Им словно вторит человеческая природа, в которой после грехопадения совмещаются homo и humus, будучи однокоренными словами.

Думается, что вложение в уста херувима известия о смерти Бога отражает картину уничтожения целой страны с тысячелетней историей. Подлинность этого события подтверждает тот, кто является носителем знания, – Азазиил, а следом – гибнущая в страшных муках Россия, напрямую по понятным причинам автором не называемая.

Сюжетика и действующие лица в земной части

В условной второй части (под столь же условным названием «На земле») выделяются несколько сюжетов, отметим, специально перенесенных автором за пределы страны. Действующие лица в этих сюжетах – некие мистеры Грэхем и Брудж, поэт Виктор Ренье. Иноязычные имена должны увести от событий в совдепии, а в результате, наоборот, только раскрывают их подлинное содержание. Конечно, С. Кржижановский пишет не политический памфлет, а глубокое по содержанию, изящное в своем решении произведение, но совдеповский палимпсест прочитывается и усложняется за счет помещения в библейский контекст. В результате имплицитно мерцающие смыслы делают хронотоп новеллы подвижным, словно пульсирующим, развернутым в сторону выбора.

Сначала появляется мистер Грэхем (от англ. graham – «сделанный из пшеничной муки грубого помола», в сочетании со словом «мистер» явно указывает на нечто противоестественное; одновременно англизированный вариант русского слова «грех»), профессор, видимо, богослов, а теперь – «знарок религиозных предрассудков». Используемая действующими лицами лексика не позволяет усомниться, о какой стране идет речь. От прошлого мистер Грэхем сохранил только некоторые «обороты» со словом «бог». Он долго не может найти на книжной полке книгу зеленого цвета, название которой начинается с древнегреческой буквы «тхэта» – θ, с которой начинается слово «θεός», т.е. Бог. В свою очередь, слово это этимологически связано со словом «Ζεύς» – Зевс, т.е. бог, что хорошо видно по форме генетива – Διός, отсюда другое именование – Дий. Более того, «Ζεύς» этимологически восходит к слову «жизнь». Так, имплицитно, на уровне лингвистики автором связываются Бог и жизнь. Напомним, что С.Д. Кржижановский получил образование до октябрьского переворота, окончив гимназию и университет, где изучению языков (древним в том числе) уделялось немало времени.

Далее автор выводит астронома мистера Бруджа (от англ. глагола «brood» – «размышлять с грустью», «написать о тьме»). Мистер Брудж никак не может найти на небе звезды «Бэты» (в русском варианте с этой буквы начинается слово Бог). Именование звезды нескрывая перекликается с именованием *второй* буквы в греческом алфавите – «βήτα». Может быть, мистер Брудж потому и не может ее найти, что ищет как нечто сущностное, первое, каковым Бэта не является. И он делает запись о смерти «Бэты» (аллюзия на «Бог умер»

Ф. Ницше). При этом рука его чуть-чуть дрожит, напоминая о задрожавших слезах в прекрасных очах Азазиила. Так соединяются события земные и небесные.

Одновременно с исчезновением звезды «Бэты» поэт Виктор Ренье теряет свою поэму «Тропинки и орбиты» – аллюзия на В.Я. Брюсова, переведившего французских поэтов-символистов, и его книгу «Urbī et orbī. К городу и миру» (1907), название которой взято из начала ежегодного торжественного послания Папы Римского. Исчезновение звезды (Бога), по мысли автора, неизбежно влечет за собой утрату поэмы, рождая эсхатологическое по своей сути чувство, что «поэзии нет. И не будет. Никогда» [Кржижановский, 1991, с. 203].

Дав эти новеллистические сюжеты (общим числом три, сакральным в христианстве), С. Кржижановский рисует почти эпическое полотно жизни общества в 2024 г., своеобразный вариант антиутопии, специально выделяя месяц февраль как аллюзию буржуазной революции в России, которая приведет к власти большевиков и свергнет страну в пучину соврежима с его безбожной пропагандой, уничтожением церковью и монастырей, убийством священнослужителей, преследованием верующих людей. Потому в рисуемом С. Кржижановским будущем вера в Бога давно утрачена. Остались только некоторые «неизлечимо больные», чья болезнь называется «*morbus religiosa*» – «болезнь веры». Эти больные отселены на «Остров Третьего Завета» – своеобразная, правда, сугубо внешняя, аллюзия на идею Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус, которые ко времени написания новеллы уже эмигрировали во Францию. По мнению тех, кто заменил «комиссию по ликвидации богопочитаний», «опытная церковь и лабораторное богослужение могут лишь ускорить естественное разрешение процесса в ничто» [Кржижановский, 1991, с. 204], т.е. реализовать когда-то высказанную Ф. Ницше мысль «*der alte Gott ist tot*». А в новелле все началось с небесного вопля Азазиила. Пройдя лечение на острове Третьего Завета, «больные верой» выписались со словами «Бог умер». Последним был старый священник, которому удалось *пережить* Бога.

Сокрытость Бога в ситуации безбожного мира

С. Кржижановский рисует бытие мира в ситуации POST, без Бога, где вновь перед читателем возникает знакомая фигура мистера Грэхема. Неожиданным образом, словно вопреки наступившим тьме и пустоте, ему удастся отыскать нужную Книгу: «И вдруг мистер Грэхем заметил: губы его, шевельнувшись, выговорили: Господи!»

[Кржижановский, 1991, с. 205]. Герой совершает внутренний «кувырок», подобно героям Данте в финале «Ада», чтобы открыть истину и запечатлеть ее в написанной им книге «Рождение Бога». Наступившая черная тьма (аллюзия эпизода смерти Христа на кресте) сеет общее ожидание чуда, и электрические солнца не в силах заслонить небо – обитель Бога. Как результат – вера возрождается, строятся новые храмы, появляется новый священник со старым именем Пий, XVII по числу. Числовое обозначение является знаком непрерывности веры, ее глубокой укорененности в человеческом сознании.

Все признаки веры были соблюдены, а потому толпы людей собрались в ожидании чуда, «звали Бога, тысячи и тысячи глаз, поднявшись кверху вслед за триперстием и дымками кадилен, искали там за мертвым и черным беззвездием Бога. Тщетно: Он был мертв» [Кржижановский, 1991, с. 207]. Потому что не было главного: самой веры. И все погибло в щелях религиозных сомнений.

Дискуссия

К дискуссионной области могут быть отнесены богословские аспекты в анализе данной новеллы С.Д. Кржижановского. В этом плане автором статьи специально в качестве эпиграфа выбраны слова Ж. Делёза, в которых отражается иной подход к прочтению данного текста: убив Бога, человек хочет занять его место, и тогда событие (смерть Бога) получит свое полное завершение. Вслед за Ж. Делёзом современный исследователь В. Бачинин также убежден, что «в фантастической новелле Кржижановского изображено только начало вселенского катаклизма» [Бачинин, 2020]. Е.В. Ливская считает, что «опираясь на христианское учение, а также предшествующую философскую и литературную традицию», автор «выстраивает свое собственное “откровение”» [Ливская]. А.А. Мансков, указывая на общий апокалиптический контекст, определяет смысл новеллы как трагическую иронию «по отношению к судьбе несчастного человечества» [Мансков, 2020, с. 37].

Выводы

Таким образом, в силу специфики рубежное сознание, помимо своей воли, вынуждено мыслить о пограничье, определяя свои отношения с миром наиболее явственно и наглядно в искусстве. Как замечает А.В. Михайлов, перед искусством возникает задача осмыслить суть границы между видимым и невидимым, явлением и сущностью

[Михайлов, 1997, с. 559–560]. Добавим, осмыслить и найти адекватную форму этой сути.

В художественном произведении именно *граница* творит имплицитное, всегда напряженное пространство, которое в «свернутом» облике может запечатлеваться в названии. По С. Кржижановскому, название, «поскольку оно не в отрыве от единого книжного тела и поскольку оно, в параллель обложке, облегает текст и смысл, – вправе выдавать себя за главное (разрядка С. Кржижановского. – *И. Е.*) книги» [Кржижановский, 1994, с. 13]. Если следовать авторской логике, в данном случае в качестве главного выступает название «Бог умер», а «книжное тело» новеллы вскрывает обстоятельства и последствия этого утверждения.

Апофатика словосочетания «Бог умер» изначально исходит от человека (в данном случае – Фридриха Ницше), а уже потом переносится на мир горний, где персонифицируется в образ тьмы (конца света в прямом и переносном смысле). Небо перестает быть самим собой, и мир погружается в некое безвременье тьмы. Человек, созданный по Образу Бога, вынужден искать себя, и эти поиски неизбежно приводят его к Творцу.

Список литературы

Аверинцев С.С. София – Логос. : Словарь / под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сипова. – Киев : Дух і Літера, 2006. – 912 с.

Бабаева А.В. Роль творчества Ф. Ницше в русской культуре // *Философские науки*. – М., 2018. – № 2. – С. 76–78.

Бачинин В. Анти-Ницше: идея «смерти» Бога как продукт троллинг-стратегии – IV. Катастрофическое существование в условиях «смерти» Бога [Электронный ресурс]. – URL: <https://magazines.gorky.media/wp-content/uploads/2020/04/10-Bachinin.pdf> (дата обращения 30.01.2021).

Делёз Ж. Ницше. Тексты / пер. с франц., послесл. и коммент. С.Л. Фокина. – СПб. : Аxiома, 2001. – 181 с.

Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. Тексты : перевод с древнегр. – СПб. : Глаголь : РХГИ : Университетская книга, 1997. – 188 с.

Клюс Э. Ницше в России. Революция морального сознания. – СПб. : Академический проект, 1999. – 240 с.

Кржижановский С. Бог умер // *Кржижановский С.Д.* Сказки для вундеркиндов : Повести, рассказы / сост. В. Перельмутер. – М. : Сов. писатель, 1991. – С. 200–207.

Кржижановский С.Д. «Страны, которых нет». Статьи о литературе и театре. Записные тетради / подгот. текста, сост., предисл. и примеч. В. Перельмутера. – М. : Радикс, 1994. – 156 с.

Ливская Е.В. Философско-эстетические искания в прозе С.Д. Кржижановского [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/filosofsko-esteticheskie-iskaniya-v-proze-s-d-krzhizhanovskogo#ixzz6kyh1U7Tr> (дата обращения 30.01.2021)

Мансков А.А. Авторское осмысление Апокалипсиса в новелле С.Д. Кржижановского «Бог умер» // Культура и текст. – Барнаул, 2020. – № 3. – С. 31–38.

Михайлов А.В. Языки культуры / вступ. ст. С.С. Аверинцева; сост. Н.С. Павловой, С.Ю. Хурумова. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 912 с.

Ницше Ф. Бог мертв /пер. Ю.М. Антоновского // Делёз Ж. Ницше. Тексты / пер. с франц., послесл. и коммент. С.Л. Фокина. – СПб. : Аxioma, 2001. – С. 106–108.

Перельмутер В. «Прерванный гений» // Кржижановский С.Д. Сказки для вундеркиндов : повести, рассказы / вступ. ст. В. Перельмутер. – М. : Сов. писатель, 1991. – С. 3–26.

Случевский К.К. Стихотворения и поэмы / вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. Е.А. Тахо-Годи. – СПб. : Академический проект, 2004. – 816 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – СПб. : Терра-Азбука, 1996. – Т. 3 : Муза-Сят. – 832 с.

Фридрих Ницше и философия в России : сб. статей / отв. ред. Н.В. Мотрошилова, Ю.В. Синеокая. – СПб. : РХГИИ, 1999. – 309 с.

Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет : пер. с нем. / составл., вступ. статья, примеч. А.В. Михайлова. – М. : Гнозис, 1993. – С. 168–221.

Bianquis G. Nietzsche en France l'influence de Nietzsche sur la pense française. – Paris : Alcan, 1929. – 126 p.

Bridgwater P. Nietzsche in Anglosaxony. A Study of Nietzsche's Impact on English and American Literature. – Leicester : Leicester Univ. Press, 1972. – 236 p.

Nietzsche F. Werke : 3 Bd. – München, 1954. – Bd 2 : Nietzsche F. Die fröhliche Wissenschaft. – 334 S.

Rukser U. Nietzsche in der Hispania. Ein Beitrag zur hispanischen Kultur und Geistesgeschichte. – Bern ; München : Francke, 1962. – 382 S.

Thatcher D.S. Nietzsche in England, 1890-1914: The Growth of a Reputation. – Toronto ; Buffalo : Univ. of Toronto Press, 1970. – 331 p.

References

Averincev, S.S. (2006). *Sofiya – Logos. Slovar'* [Sofia-Logos. Dictionary]. N.P. Averinceva & K.B. Sipov (Eds.) Kiev : Duh i Litera. (In Russian).

Babaeva, A.V. (2018). Rol' tvorcestva F. Nicshe v russkoj kul'ture [The role of F. Nietzsche's Creativity in Russian Culture]. In *Filosofskie nauki*, [Philosophical sciences], (2), (pp. 76–78). Moscow. (In Russian).

Bachinin, V. (2020). *Anti-Nicshe: ideya «smerti» Boga kak produkt trolling-strategii – IV. Katastroficheskoe sushchestvovanie v usloviyah «smerti» Boga* [Anti-Nietzsche: The Idea of the «death» of God as a product of trolling strategy-IV. Catastrophic existence in the conditions of the «death» of God]. Retrieved from : <https://magazines.gorky.media/wp-content/uploads/2020/04/10-Bachinin.pdf> (In Russian).

Delyoz, Zh. (2001). *Nicshe. Teksty* [Nietzsche. Texts] S.L. Fokina (trnsl. fr. Franc., afterword & comm.). Saint Petersburg : Axioma. (In Russian).

Dionisij Areopagit. (1997). *O nebesnoj ierarhii. Teksty, perevod s drevnegr* [About the heavenly hierarchy. Texts, translated from ancient Greek]. Saint Petersburg : Glagol", RHGI, Universitetskaya kniga. (In Russian).

Klyus, E. (1999). *Nicshe v Rossii. Revolyuciya moral'nogo soznaniya* [Nietzsche in Russia. The revolution of moral consciousness]. Saint Petersburg : Akademicheskij proekt. (In Russian).

Krzhizhanovskij, S. (1991). Bog umer [God is dead]. In Krzhizhanovskij S.D. *Skazki dlya vunderkindov: Povesti, rasskazy*, [Fairy tales for geeks: Novellas, short stories] V. Perel'muter (comp.), 200–207. Moscow : Sov. pisatel'. (In Russian).

Krzhizhanovskij, S.D. (1994). «*Strany, kotoryh net*». *Stat'i o literature i teatre. Zapisnye tetradi* [«Countries that don't exist.» Articles about literature and theater. Notebooks], V. Perel'mutera (prepar. text, prepar. preface & notes). Moscow : Radiks. (In Russian).

Livskaya, E.V. *Filosofsko-esteticheskie iskanija v proze S.D. Krzhizhanovskogo* [Philosophical and aesthetic searches in the prose of S.D. Krzhizhanovsky]. Retrieved from : <http://cheloveknauka.com/filosofsko-esteticheskie-iskaniya-v-proze-s-d-krzhizhanovskogo#ixzz6kyh1U7Tr> (In Russian).

Manskov, A.A. (2020). Avtorskoe osmyslenie Apokalipsisa v novelle S.D. Krzhizhanovskogo «Bog umer» [The author's interpretation of the Apocalypse in S.D. Krzhizhanovsky's novella «God is Dead»]. In *Kul'tura i tekst* [Culture and Text], (3), (pp. 31–38). Barnaul. (In Russian).

Mihajlov, A.V. (1997). *Yazyki kul'tury* [The languages of culture] S.S. Averincev (introd. article.); N.S. Pavlova, S. Yu. Hurumov (comp.). Moscow : Yazyki russkoj kul'tury. (In Russian).

Nicshe, F. (2001). Bog mertv [God is dead]. Yu.M. Antonovskij (trnsl.). In Delyoz Zh. *Nicshe. Teksty* [Nietzsche. Texts]. S.L. Fokin (trnsl. fr. Franc., afterword & comm.), 106–108. Saint Petersburg : Axioma. (In Russian).

Perel'muter, V. (1991) «Prervannyj genij» [«Interrupted genius»]. In Krzhizhanovskij S.D. *Skazki dlya vunderkindov: Povesti, rasskazy* [Fairy tales for geeks:

Novellas, short stories] V. Perel'muter (introd. article), 3–26. Moscow : Sov. pisatel'. (In Russian).

Sluchevskij, K.K. (2004). *Stihotvoreniya i poemy* [Poems and poems] E.A. Tahogodi (introd. article, comp., prepar. text & notes). Saint Petersburg. : Akademicheskij proekt. (In Russian).

Fasmer, M. (1996). *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian language: in 4 vols.] O.N. Trubachev (trnsl. fr. Germ. & add.). T. 3: (Muza Syat). Saint Petersburg : Terra-Azbuka. (In Russian).

N.V. Motroshilova, Yu.V. Sineokaya (exec. eds.). (1999). *Fridrih Nicshe i filozofiya v Rossii: sb. statej* [Friedrich Nietzsche and Philosophy in Russia: collection of articles]. Saint Petersburg. : RHGII. (In Russian).

Hajdegger, M. (1993). Slova Nicshe «Bog mertv» [Nietzsche's words «God is dead»]. In Hajdegger M. *Raboty i razmyshleniya raznyh let* [Works and reflections of different years] A.B. Mihajlov (trnsl. fr. Germ.; comp., introd. art., notes), 168–221. Moscow : Gnozis. (In Russian).

Bianquis, G. (1929). *Nietzsche en France l'influence de Nietzsche sur la pence française* [Nietzsche in France Nietzsche's influence on the French pence]. Paris : Alcan. (In Franch).

Bridgwater, P. (1972). *Nietzsche in Anglosaxony. A Study of Nietzsche's Impact on English and American Literature.* Leicester : Leicester Univ. Press. (In English).

Nietzsche, F. (1954). Die fröhliche Wissenschaft [The happy science]. In Nietzsche F. *Werke : 3 Bd. Bd 2.* München. (In German).

Rukser, U. (1962). *Nietzsche in der Hispania. Ein Beitrag zur hispanischen Kultur und Geistesgeschichte* [Nietzsche in Hispania. A contribution to Hispanic culture and intellectual history]. Bern-München : Francke. (In German).

Thatcher, D.S. (1970). *Nietzsche in England, 1890 1914: The Growth of a Reputation.* Toronto ; Buffalo : Univ. of Toronto Press. (In English).

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ИСКУССТВЕ

УДК: 008

DOI: 10.31249/hoc/2021.02.11

*Лесовиченко А.М.**

АНСАМБЛЬ «СИБИРСКИЙ СУВЕНИР» КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЭМБЛЕМА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА[©]

Аннотация. Мультикультурализм отражается в художественной практике. Его удачным воплощением стала деятельность ансамбля «Сибирский сувенир» (Улан-Удэ). Особенностью этого коллектива, отличающей его от других подобных ансамблей, является совмещение в одной структуре разнонациональных элементов, где каждый элемент представлен в формах аутентичного фольклора, профессионального концертного творчества и эстрадных музыкально-танцевальных стилизаций.

Ключевые слова: взаимодействие культур; фольклор; профессиональное искусство; международные связи; Улан-Удэ; Восточно-Сибирский государственный институт культуры.

Поступила: 14.02.2021

Принята к печати: 28.02.2021

* *Лесовиченко Андрей Михайлович* – доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор. Ведущий научный сотрудник Научно-аналитического отдела Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, Москва, Россия, e-mail: lesovichenko@mail.ru

Lesovichenko Andrey Mikhailovich – DSc in Culturology, PhD in Musicology, Professor, senior researcher of Science-analytic department of Moscow P.I. Tchaikovsky State Conservatory, Moscow, Russia, e-mail: lesovichenko@mail.ru

© Лесовиченко А.М., 2021